А.А. Хисамутдинов

Не забывшие свою русскость: русская (российская) диаспора в азиатско-тихоокеанском регионе

Not forgotten his Russianness: Russian Diaspora in the Asia-Pacific region

Аннотация: В статье рассматривается деятельность русской (российской) диаспоры в АТР: терминология, дается ее хронология (волны эмиграции), социально-политическая характеристика и территориальное размещение (Китай, Япония, Австралия и Америка).

Summary: The article describes the history and terminology of the Russian Diaspora in the Asia-Pacific rim (1867 – till 1980-s). The author divides the whole period of the Russians' activities into four waves with social and political characteristics of each of them.

Ключевые слова: родной язык; русский этнос; российская диаспора; потомки.

Keywords: Native language; Russian ethnos; Russian diaspora; descendants.

Хисамутдинов
Амир Александрович
Владивосток,
Российская Федерация
Профессор Дальневосточного федерального университета,
доктор исторических наук
khisamut@yahoo.com

Khisamutdinov
Amir Alexandrovich
Vladivostok,
the Russian Federation
Professor of the Far Eastern Federal University,
Doctor of History
khisamut@yahoo.com

Наше время примечательно стремлением российского общества к переосмыслению истории – как своей страны, так и жизни россиян в других странах. Это понятно, так как Россия оказалась перед необходимостью выбора пути дальнейшего развития с учетом исторического опыта во всем его объеме, включая и положительные, и негативные аспекты. В относительно недалеком прошлом мощные волны подхватили огромные потоки наших соотечественников и распространили их по всему миру. Это дало уникальную возможность миру познакомиться с русской духовной культурой. Эмигранты о себе писали: «Российская эмиграция… Без собственной территории, без своего правительства, даже без единого представительства, разбросанная по всей земле, по всем пяти континентам. Российская эмиграция, в активной части своей разделенная на политические течения и группы, в не активной – частично ушедшая в быт, частично ассимилирующаяся в странах рассеяния. Признаем, что есть эмигранты, оторвавшиеся от эмиграции почти целиком, ушедшие в чужую жизнь, забывшие или забывающие родной язык, но я не верю, что из душ их начисто выметена наша русскость» [3].

Интерес вызывает и изучение русского рассеяния как явления, смешанного в этническом и конфессиональном отношении. Именно такой конгломерат лег в основу образованию компакт-

ного расселения в новой стране. Несмотря на тщательную разработку иностранными исследователями собственной истории, в том числе вклада в становление государства представителей разных народов (китайцев, англичан, итальянцев, немцев, японцев и т.д.), совершенно не разработанной темой остается вклад русских и то традиционно русское, что они принесли в другие страны. Являясь иногда по численности и экономико-хозяйственному потенциалу одной из доминирующих составляющих населения, выходцы из России оказались наименее изученными в этнокультурном и социальном отношении по сравнению с выходцами из других стран. Для истории Китая или Америки, как и для учета причин миграции населения России, особенно важным остается анализ основ русской оседлости с сохранением традиций народного быта, а также изучение проблем ассимиляции.

В настоящее время тема деятельности русских общин за рубежом приобретает особую актуальность в связи с усилением национально-культурных процессов и движений, со стремлением к возрождению духовных ценностей и нравственных основ всего русского этноса. Исторический урок, которые россияне получили в результате эпохальных событий начала XX века, свидетельствует о том, что российские культурные ценности успешно конкурируют в условиях Запада. Следует учитывать и Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), который был ареной последнего этапа Гражданской войны и последующего размещения почти миллионного русского населения в странах Дальнего Востока. Сложившаяся в этом огромном регионе локальная российская диаспора помогает определить закономерности, тенденции и особенности развития межэтнического взаимодействия и сохранения собственной русской культуры. Социальные катаклизмы, возникшие в результате окончания Второй мировой войны, привели к массовому перемещению русского населения из Европы и Китая на американский континент, на котором уже имелись все предпосылки создания устойчивой русской диаспоры, созданной еще в XIX веке. В значительной степени эта миграция сопровождалась личными трагедиями, разрушающими традиционный быт и культуру. И только русские старожилы и православные институты смогли значительно облегчить жизнь в новых условиях. Хотя и здесь все происходило весьма болезненно, так как русские принесли с собой на новую землю все противоречия, характерные для России.

Говоря о российской или русской эмиграции, необходимо помнить об актуальности этой темы сегодня, когда Россия находится на переломном этапе развития. Надеясь обрести национальную идею и восстановить нравственное благополучие русского этноса, в нашей стране вновь заговорили о том опыте, который обеспечил бы жизнедеятельность всего народа. В особенности это важно, если обратиться к опыту, который имели выходцы из России в Китае, Японии, Австралии, Европе или Америке. До недавнего времени исторические и этнокультурные процессы в русских общинах Азиатско-Тихоокеанского региона в их взаимоотношении с другими народами в самой среде выходцев из России практически не изучалась. Тем не менее, усиление эмиграционных процессов и современная геополитическая ситуация делают эти вопросы весьма актуальными. Исследование прежнего опыта адаптации людей, взаимодействие разных этносов, сближение культур и сохранение национальных особенностей оказываются в ряду важнейших проблем изучения современности. Многолетнее проживание русских иммигрантов рядом с другими народами, несомненно, привело к этнокультурному взаимодействию и взаимному обогащению. И хотя при этом утрачивались некоторые национальные особенности как тех, так и других, в конечном счете, это привело к современному благополучию Австралии и Америки. Теперь настало время осознать эту Россию за рубежом – как еще называют российскую или русскую эмиграцию.

В некоторых случаях было трудно определить терминологию того или иного явления. Последнее время получили распространение следующие термины: Россия за рубежом (зарубежная Россия) и российская диаспора. Первый носит скорее культурологический характер. Более сложным является второй термин. В Европе, Австралии и США существует много диаспор выходцев из России – еврейская, украинская, армянская и др. Они почти не поддерживают отношений друг с другом, замыкаясь в чисто национальных проблемах, и не идут дальше благотворительных мероприятий.

Так как русский язык явился основой не только для общения выходцев из России различных национальностей, но и скрепляющим фундаментом подавляющего числа иммигрантов, было решено выделить отдельный термин – русская диаспора, предпочитая слово «русские» слову «россияне». Впервые такой термин к выходцам из России был применен в уставе Русского благотворительного общества, основанного в Сан-Франциско в 1883 г. Третья статья его устава гласила: «Под именем “русского” разумеется всякий, кто родился в России и состоит или состоял в ее подданстве, без различия религии или племени» [4]. Это означает, что членом русской диаспоры мог стать и представитель другой национальный диаспоры.

В свою очередь, русскую диаспору автор рассматривает на двух уровнях – большая русская община и малая русская община. К первой нужно отнести общины, которые характерны наибольшим количеством иммигрантов, как правило, более пяти тысяч взрослого населения. В них имеется большой процент централизации, широкий диапазон политической и общественной жизни. Как правило, они имеют несколько периодических изданий, которые конкурируют друг с другом, православных приходов разных юрисдикций и т.д. В прошлом большие русские общины имелись в Харбине, Шанхае и Тяньцзине. К современным большим русским общинам в указанном регионе нужно отнести в США: Сан-Франциско, Лос-Анджелес и Сиэтл, а в Австралии: Брисбен и Сидней. Малые русские общины ведут более замкнутый образ жизни. Их общественный интерес замыкается в основном на благотворительности и религии. Общественная жизнь ведется вокруг православных приходов, играющих роль своеобразных социальных клубов. В большинстве из них нет русских периодических изданий, если не считать приходских информационных листков. К малым русским общинам относились в Китае: Пекин, станции КВЖД; В Японии: Токио, Нагасаки, Кобе, Хакодате и др.; в Северной Америке: Ванкувер (Канада), Портленд (Орегон), Гонолулу (Гавайи), Джуно (Аляска) и др. В общественном значении все русские общины в АТР являются своеобразными сообщающимися сосудами. Подавляющее большинство событий в российской или русской диаспорах Китая, Австралии или Японии находило отражение в различных общинах Америки. В то же время, изменения в политической жизни мира влияли на жизнь русских общин (Первая мировая, Гражданская, Вторая мировая и «холодная» войны). В то же время, имелась большая категория лиц, которые подчеркивали, что они не являются полноправными гражданами другого государства, так как не хотят терять связи с Россией. Старым термином «русская колония» автор решил пренебречь, как не отражающим сути жизни выходцев из России.

История эмиграции из России в другие страны насчитывает столько же лет, сколько они существуют. На самом первом этапе большинство выходцев из России не были этническими русскими, а являлись национальными меньшинствами (евреи, финны, поляки и т.д.). На протяжении всей истории российской эмиграции – иммиграции огромное значение приобретает собственная идентификация каждого члена русской диаспоры, степень понимания своей русскости ими самими. В принципе русским может считаться представитель любой национальности, проживавший на территории Российской империи или СССР.

Учитывая особенности истории на Тихом океане, а также деятельность российской и русской диаспор во всем регионе, автор статьи приходит к необходимости дифференцированного анализа отдельных общин. По основным задачам, формам и видам деятельности историю русской диаспоры в Азиатско-Тихоокеанском регионе можно разбить на периоды: XIX век и начало XX века; 1917–1941 гг.; 1945–1980-е годы и современный этап.

Анализ статистико-демографических сведений по странам АТР изменяет принятое понятие волн перемещения граждан Российской империи и СССР. С середины XIX века до ноября 1917 г. в США проживало от 1 до 1,5 млн выходцев из России. В Китае, Японии или Австралии – единицы. Поэтому решено было назвать их первой волной российской эмиграции, которая носила больше экономический характер. Подавляющее большинство в ней составляли крестьяне или неквалифицированные рабочие, приехавшие в другие страны на заработки или в поисках лучшей жизни. Большой процент составляли лица, покинувшие Россию по религиозным причинам (молокане, староверы или духоборы) или национальным (евреи), число политических деятелей в этот период было очень незначительным.

События Гражданской войны (1917–1922) и установление Советской власти в России привели к перемещению миллионов россиян по всему миру. Так, появилась вторая волна российской эмиграции. Около одного миллиона выходцев из России оказались в странах АТР, включая Японию, Корею, Китай, Австралию, Северную и Южную Америку. Вторая волна была преимущественно политической. Одной из особенностью АТР является то, что русские беженцы старались жить вблизи Советской (российской) границы (Китай, частично Япония). Они предполагали, что могут быстро вернуться на родину после скорого падения Советской власти.

Начало тихоокеанской войны в 1941 г. привело к тому, что перемещение гражданского населения в районе боевых действий свелось на нет, но завершение Второй мировой войны в 1945 г. и поражение Японии стало причиной новых масштабных перемещений: подавляющему числу русских эмигрантов пришлось покинуть Китай и искать постоянное место жительства за пределами этой страны. Большинство из них предпочли эмигрировать в Австралию, в Северную или Южную Америку. Третья – отражает весь спектр предыдущих потоков россиян.

В 1980-е годы массовое перемещение бывших граждан России по указанному региону полностью прекратилось. По естественным причинам завершилась жизнь подавляющего числа деятелей русской диаспоры первой и второй, а частично и третьей волн. Все это и явилось основанием ограничить тему статьи данным временем.

Массовый исход из Китая проходил в 1949–1952 гг. Подготовительная работа исхода русских из Шанхая началась в конце 1948 г. Так как Народная армия Китая быстро продвигалась к этому городу, то эвакуация началась в начале 1949 г. [2, с. 447–459]. Для оформления документов в разные страны времени не хватало. Русские были вынуждены остановиться на Филиппинах. Последний пароход пришел сюда из Шанхая 20 мая 1949 г. К лету 1951 г. на Тубабао остались лишь небольшая группа эмигрантов – в основном те, кто не имел возможности уехать в другие страны или был болен хроническими заболеваниями. Весной 1953 г. последний русский покинул Филиппины.

Существовало определенное отчуждение русских, уехавших из России во время Гражданской войны, и тех, кто прибыл после окончания Второй мировой. Первые подчеркивали свою уникальность тем, что они покинули Родину в силу неприятия советской действительности. Ди-Пи, приехавших из Европы, считали эмигрировавшими в силу военных обстоятельств. «Во время второй мировой войны, – писала “Русская жизнь”, – ряды эмиграции пополнились новой волной покинувших Родину, как говорили и писали

тогда “советских”. После некоторого отчуждения, которое наблюдалось вначале между “старыми” и “новыми” и которое легко объясняется совершенно разными условиями жизни, разделявшими двадцать лет тех и других, все разногласия как-то сгладились и все зажили мирно и спокойно. И здесь церковь сыграла опять большую роль, объединяя всех православных людей под сенью нашего быта, так тесно связанного с церковью» [1]. Определенную роль сыграло и то, что по визе Ди-Пи прибыло огромное число эмигрантов из стран Дальнего Востока, где они жили после окончания Гражданской войны. Конфликт между ними и старой общиной не был значителен. Этому способствовало и то, что в Америке уже имелись организации, которые помогли переезду, а также родственники.

В сравнении с дореволюционной диаспорой, которая не сохранила своих культурных ценностей, последующая иммиграция смогла не только привезти с собой духовные богатства, но и оказала определенное влияние на культуру стран Америки. Социально активные лица влились в уже имеющиеся общества и союзы. Некоторые смогли основать и собственные организации. В результате приехавшие после Второй мировой войны внесли огромный вклад в жизнь русских общин в других странах.

Вопросы миграционной активности, роли общественных институтов, адаптации к новым социально-экономическим, этнокультурным и прочим условиям стали регулярно обсуждаться как в печати, так и на различных заседаниях, начиная от дебатов в Государственной Думе и кончая круглыми столами, посвященными координации деятельности всех исследователей. Важнейшим направлением исследования русской эмиграции является выявление особенностей традиционной культуры, а также ее трансформация в условиях Евроазиатского региона. Перемещение огромного числа эмигрантов в довольно сжатом временном отрезке позволяет проследить как общие тенденции, так и особенности, свойственные той или иной волне. Исторические особенности расселения выходцев из России во всем мире и, в частности, в Азиатско-Тихоокеанском регионе, привели к образованию русских общин, в которых бережно сохранялись духовные ценности, привезенные с родины.

В настоящее время первая группа старообрядцев прибыла из Южной Америки в Приморье, организовав свою общину в дер. Дерсу. В 1930-е годы их предки бежали от коллективизации в Китай. Совершив кругосветное путешествие чуть меньше века, их потомки вернулись на Родину.

Использованная литература:

1. В.К. Русская эмиграция // Рус. жизнь. Сан-Франциско. – 1979. – 29 июня.

2. Русские в Китае. Русские в Китае: Исторический обзор. Шанхай: Изд. Координационного совета соотечественников в Китае и Русского клуба в Шанхае, 2010. – 572 с.

3. Самарин В. Нравственное осмысление 60 лет эмиграции // Рус. жизнь. – 1981. – 27 марта.

4. National Archives. Records of Imperial Russian consulates in the United States. Reel 185 (Устав Русского благотворительного общества в Сан-Франциско от 15 июня 1883).

Надеясь обрести национальную идею и восстановить нравственное благополучие русского этноса, в нашей стране вновь заговорили о том опыте, который обеспечил бы жизнедеятельность всего народа. В особенности это важно, если обратиться к опыту, который имели выходцы из России в Китае, Японии, Австралии, Европе или Америке.